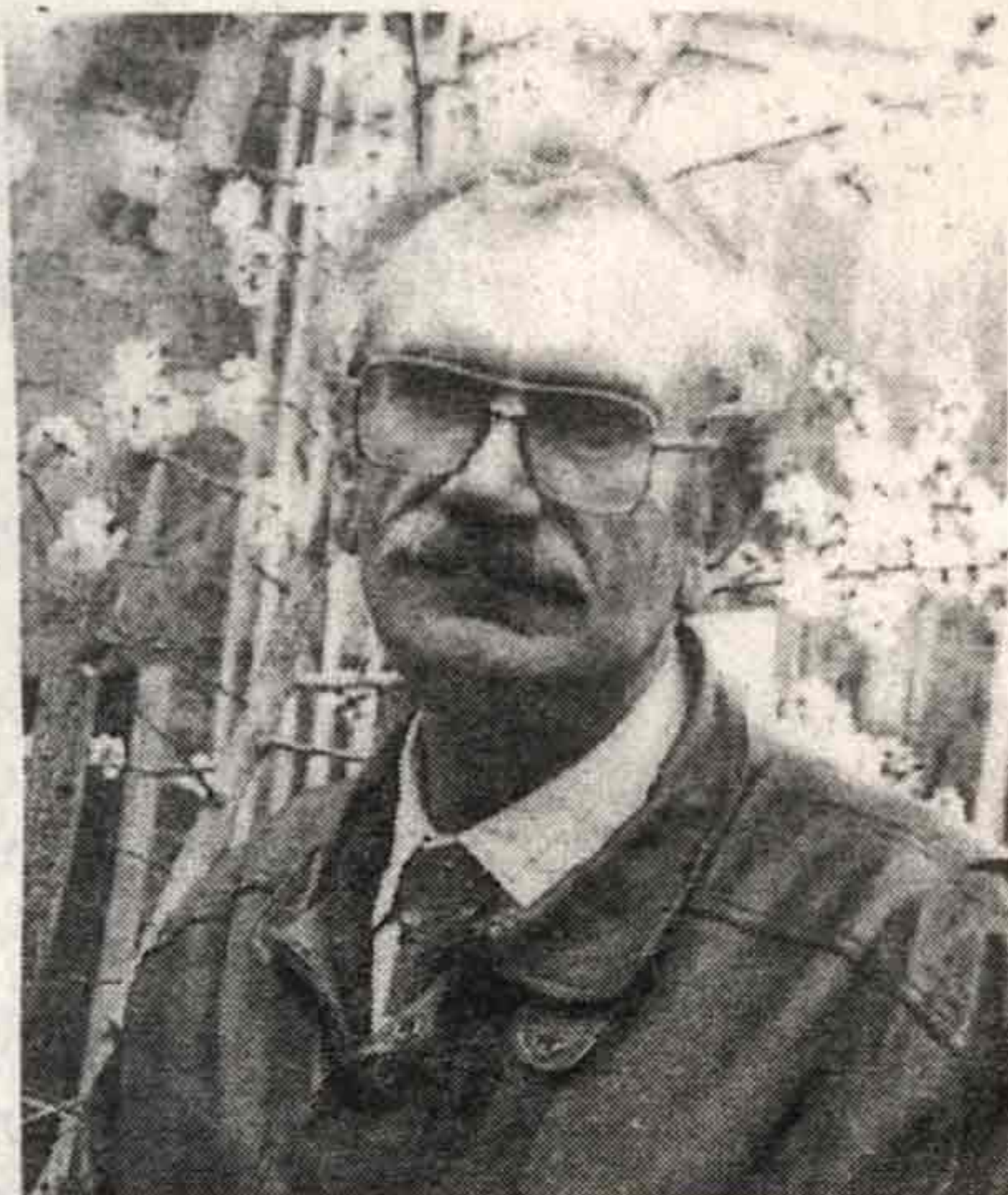

Игорь ИГНАТЕНКО

Родился в 1943 году в селе Ромны Амурской области. Профессия — журналист, ведет на областном радио авторскую программу "Стезя". Является руководителем областной писательской организации. Автор книг стихов "Сентябрины", "Годовые кольца", "Пора плодов", "Гнездовья", "Прощай...", а также вышедшей отдельной книгой в 1991 году повести "Бег по кругу". Лауреат Амурской премии в области литературы и искусства. Член Союза писателей России.

КОСМОНОВОГОДНЕЕ

Земля свершила оборот
В космическом бездонье,
Ему названье Старый год
В планетном лексиконе.

Все позади — и боль, и смех,
Смерть стариков,
Детей рожденье,
Дожди и грозы,
Град и снег,
В церквах полночные раденья.

Все перетерлось напрочь в пыль, —
Лишь ей и быть в веках нетленной,
И галактический ковыль
Несется шаром в край Вселенной.

Земной орбиты точен круг,
На скудной пашне мироздания
Его нарезал Божий плуг —
И древо выросло Познания.

К нему-то мы и собрались
Вдохнуть эфирность мудрой хвои.
Нам звездная сигналист высь:
“Держись, сообщество земное!”

ТЕАТР. ЖИЗНЬ

Открытие сезона.
Предчувствие встреч.
Сияние рампы.
Мерцание свеч.

Смотрит история
Из-за кулис
На старых актеров,
На юных актрис.

На зрителей чутких,
Заполнивших зал,
Которых театр —
В час урочный созвал.

О чем поведется
Сейчас разговор?
О том, что страну
Сотрясает раздор?

О том, что мельчают
Умы и сердца?
Что рвущимся к власти
Не видно конца?

Что матушку-землю —
Да в частный надел?
Да чтоб о культуре
Лишь спонсор радел?

Вопросы, вопросы...
Кто знает ответ?
Кто видит в тоннеле
Обещанный свет?

Колышется занавес.
Третий звонок.
Актер, твое слово.
Зритель умолк.

ГОРОД-МУЗЕЙ

Задыхается город от чада “тойот”,
Спотыкаясь в траншеях,
Шныряя в проулках.
Даже если он помнит меня,
То не ждет,
Как когда-то давно
На совместных прогулках.

У модерна в морщинах старинных лицо,
В нем любое строенье быть может музеем,
Тот же Чурин и К^о — поднимусь на крыльцо
И себя вдруг почувствую я ротозеем.

Что оставлю потомкам на память в веках:
Кучу банок консервных пустых, тьму отходов?
Или что-то упрячется в черновиках
И потом прорастет, как озимые всходы?

Здравствуй, город!
И полной грудью дыши
У слиянья Амура и Зеи,
Для бессмертной моей,
Для скорбящей души
Воздвигай и храни
Свои зданья-музеи.

* * *

Выстегай тело
Жгутами воды,
Чтобы запело,
Как в пору страды.

Выстуди душу
На длинном ветру.
Плод мой надкушен,
Но я не умру.

Буду ветвями
Скрести небосвод.
Тот, кто не с нами, —
Вот этот умрет.

Он, отлетая
В райский предел,
Медленно тая,
Что углядел?

Жизнью измучен,
Любовью спасен,
Чем он научен,
Кем удивлен?

С ним расставаясь,
Себя не виню.
Не сомневаюсь —
Его догоню.

Срок не назначен,
Но грянет в свой час.
Долг твой оплачен?
Душу ты спас?

Медленно Зея
Воды струит.
Кто я? И где я?
Кем позабыт?

БЕЛЫЙ БУКЕТ

Вам, стоящим в очередях
за одеждой и провиантом,
уводящим своих детей
утром в ясли и шумные школы,
Вам, стирающим кипы белья,
выгребающим горы мусора,
Вам, поварничающим у плит,
где картофель — главное блюдо,
истребляющим сорняки
на кудыкиных дачных участках,
и не спящим длинных ночей
у кроваток плачущих внуков,

Вам, доящим коров и шьющим
километры мужских рубаш,
умудряющимся к тому же
не забыть про свой макияж,
уложить помоднее волосы,
сбегать вечером на аэробику,
улыбнуться, согнать морщинки
с многодумных высоких лбов,
быть красивыми и желанными,
Вам, единственным, неповторимым
от рождения и на века —
мой поклон, мое восхищенье,
и признательность, и благодарность,
и мое мужское “прости...”

* * *

Т.

Не знаю слов, чтобы назвать то чувство,
Которое во мне родили вы,
Но на душе свежо так и так чисто —
Она полна небесной синевы.

Контрастен март.
Снег в льдистых источеньях.
Полуденное солнце льет тепло.
Господне вам дано предназначенье —

Все сущее обогреть светло.
Одна лишь нежность поступает мудро.
Быть солнечной — святая ипостась.
Благословенны день ваш, ваше утро
И эта ваша надо мною власть.

Что не в приказе и не в повеленье
Заклучена, а в том, что я опять,
Как юноша, готов на воспаренье,
И вас зову со мною в синь —
Летать!